

DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-3-20-34

УДК 334.723.6(045)

JEL L32, L38, O25, O38

Роль государственных предприятий в инновационном развитии экономики Республики Таджикистан

А.А. Тошпулотов

Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан
<https://orcid.org/0000-0001-6608-6597>

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена дефицитом научных исследований, посвященных оценке состояния и поиску новых инструментов активизации инновационных процессов в экономике Таджикистана, а также рядом системных проблем, сложившихся в инновационной сфере. **Цель** статьи состоит в исследовании роли государственных предприятий Таджикистана в инновационном развитии национальной экономики в современных условиях. **Задачами** исследования являются: 1) анализ факторов, оказывающих влияние на инновационное развитие экономики Таджикистана; 2) оценка роли государственных предприятий в инновационном развитии экономики; 3) разработка предложений по повышению инновационной активности госпредприятий. Автор использовал **методы** анализа данных статистики и стратегических документов Таджикистана и государственного корпоративного сектора, обобщения, группировки, наблюдения, бенчмаркинга, табличного и графического анализа. Показано, что проблемы в инновационном развитии Таджикистана детерминируются несоответствием выбранной модели государственного управления инновационному развитию, что является ключевым сдерживающим фактором модернизации и перехода на инновационный путь. Установлено, что большинство замедляющих факторов инновационного развития сформировалось не во внешней, а во внутренней среде, и они локализируются в области государственного управления. В силу слабости социально-экономического положения страны, недостаточной развитости государственных институтов и институтов рыночной экономики, контроля за расходованием бюджетных ресурсов даже крупные госпредприятия испытывают финансовые трудности. Сделаны **выводы**, что правительству Таджикистана целесообразно провести финансовое оздоровление убыточных предприятий, отказаться от неэффективных методов менеджмента, осуществить комплексную ревизию налоговых льгот, пересмотреть модель управления инновационным развитием экономики в целом — сместить акценты с крупных, но неэффективных государственных предприятий, на всестороннюю поддержку научного сектора и малых форм инновационного предпринимательства.

Ключевые слова: инновационное развитие; инновационная деятельность; инновационный процесс; финансовое оздоровление; факторы инновационного развития; государственные предприятия; Таджикистан

Для цитирования: Тошпулотов А.А. Роль государственных предприятий в инновационном развитии экономики Республики Таджикистан. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(3):20-34. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-3-20-34

The Role of Public Enterprises in the Innovative Development of the Economy of the Republic of Tajikistan

А.А. Toshpulotov

Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Tajikistan
<https://orcid.org/0000-0001-6608-6597>

ABSTRACT

The **relevance** of the study is due to the lack of scientific research devoted to assessing the state and searching for new tools to activate innovative processes in the economy of Tajikistan, as well as a number of systemic problems that have developed in the innovation sphere. The article **aims** to study the role of state-owned enterprises in Tajikistan in the innovative development of the national economy in modern conditions. The **objectives** of the research are 1) analysis of factors influencing the innovative development of the economy of Tajikistan; 2) assessment of the role

of public enterprises in the innovative development of the economy; 3) development of proposals to increase the innovative activity of state-owned enterprises. The author applies **methods** of analysis of statistical data and strategic documents of Tajikistan and the public corporate sector, generalization, grouping, observation, benchmarking, tabular and graphical analysis. The study shows that the problems of innovative development of Tajikistan are determined by the discrepancy between the chosen model of public administration and innovative development, which is a key deterrent to modernization and transition to an innovative path. It was revealed that most of the deterring factors of innovative development were formed not in the external, but the internal environment and they are localized in the field of public administration. Due to the low socio-economic status of the country, insufficient development of state institutions and institutions of a market economy, and control over the expenditure of budgetary resources, even large state-owned enterprises are experiencing financial difficulties. The author **concludes** that the government of Tajikistan should conduct financial rehabilitation of unprofitable enterprises, abandon ineffective management methods, carry out a comprehensive audit of tax incentives, revise the model for managing innovative development of the economy as a whole – shift the focus from large but ineffective state-owned enterprises to comprehensive support for science and small forms of innovative entrepreneurship.

Keywords: innovative development; innovation activity, innovation process; factors of innovative development; public enterprises; Tajikistan

For citation: Toshpulotov A.A. The role of public enterprises in the innovative development of the economy of the Republic of Tajikistan. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(3):20-34. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-3-20-34

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобального кризиса, ухудшения ситуации на мировых рынках из-за пандемии коронавируса (COVID-19) и других негативных глобальных трендов все более значимой становится внутренняя экономическая политика Республики Таджикистан (РТ), охватывающая не только коммерческий, но и государственный (публичный) сектора национальной экономики. Одна из ключевых целей внутренней экономической политики – создание эффективной национальной инновационной системы (НИС), способствующей повышению технологического уровня и конкурентоспособности производства, выходу инновационной продукции на внутренний и внешний рынки, росту импортозамещения, ускорению социально-экономического развития и достижению национальных стратегических целей.

За последние десятилетие правительство РТ предприняло определенные шаги в направлении развития инновационной сферы, в частности вступили в силу законодательные акты и стратегические документы, направленные на развитие НИС, в том числе Закон РТ «О Технологическом парке»¹, Закон РТ «Об инновационной деятельности»², Программа инновационного развития Республики Таджикистан

на период до 2020 года³, Стратегия инновационного развития Республики Таджикистан на период до 2020 года⁴ и другие нормативные акты.

В 2015 г. начата работа по формированию инновационных исследовательских центров и технологических парков при Академии наук и учреждениях высшего профессионального образования страны.

Вместе с тем развитию инноваций в Таджикистане, в том числе в промышленном секторе, препятствует ряд системных проблем, без решения которых цели и задачи, поставленные в стратегических документах по повышению инновационной активности экономических субъектов, оказываются недостижимыми. Среди таких проблем:

- слабый потенциал таджикостанской науки и профессионального образования;
- низкий уровень затрат на научные исследования и разработки (НИОКР) (0,12% от ВВП);
- низкое качество государственного регулирования инновационных процессов; отсутствие инновационной инфраструктуры (технопарки, кластеры, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий);
- высокая зависимость страны от зарубежных инвестиций и технологий;

¹ Закон Республики Таджикистан от 21.12.2010 № 629 «О Технологическом парке». Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31664 (дата обращения: 20.03.2021).

² Закон Республики Таджикистан от 16.04.2012 № 822 «Об инновационной деятельности». Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=51674 (дата обращения: 20.03.2021).

³ Постановление Правительства РТ от 30.04.2011 № 227 «Об утверждении Программы инновационного развития Республики Таджикистан на 2011–2020 годы». URL: https://innovation.tj/documents/menu/ru/Ob_utverzhdenii_programma.pdf (дата обращения: 20.03.2021).

⁴ Постановление Правительства РТ от 30.05.2015 № 354 «О Стратегии инновационного развития Республики Таджикистан на период до 2020 года». URL: <https://innovation.tj/documents/menu/ru/strategiya%20rus.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

- высокая кредиторская задолженность государственных предприятий;
- низкая эффективность деятельности промышленных госпредприятий, несмотря на наличие существенной государственной поддержки в виде субсидий, налоговых льгот и преференций.

Сформировавшийся комплекс проблем требует критического осмысления и обновления сложившихся подходов и моделей, поиска новых инструментов и стимулов активизации инновационных процессов в экономике Таджикистана.

СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМАТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопросы инновационного развития экономики являются едва ли самой обсуждаемой в современной науке областью исследований. Теоретический и эмпирический материал, посвященный данной проблематике, безграничен и постоянно прирастает новыми исследованиями. Фундаментальные труды, где сформулированы основные подходы к экономической природе инноваций, формированию инновационной системы, механизму государственного регулирования инновационных процессов, включают работы Й. Шумпетера [1], Б. Санто [2], Э. Тоффлера [3, 4], Ф. Фукуямы [5], Б.А. Лундвала [6], Р. Нельсона [7], Л. Эдвинсона [8], Л.И. Абалкина [9], А.Я. Яковсона [10], С.Ю. Глазьева [11], Н.Д. Кондратьева [12], О.Г. Голиченко [13], Б.Н. Кузык [14], Ю.В. Яковец [15] и др.

Определенный вклад в исследование инновационной составляющей экономики Таджикистана в различных отраслях экономики внесли таджикские ученые-экономисты Х.А. Абдукодилов [16], У.М. Джумаев [17], Г.Д. Джурабаев [18], Н.А. Жданкина [19], Д.Б. Кодирзода [20], Ф.А. Кодиров [21], С. Дж. Комилов [22], Ю.Х. Маджитов [23], Н.Р. Мукимова [24], Т.Д. Низомова [25], И.С. Окилов [26], Дж.Р. Рахмонов [27], М.Н. Тошматов [28], М.К. Файзуллоев [29], П.Д. Ходжаев [30], Б.К. Шарипов [31] и др.

Однако в существующих исследованиях мало внимания уделяется критической оценке инновационной составляющей деятельности предприятий стран Центрально-Азиатского региона (ЦАР) вообще и государственных предприятий Таджикистана в частности.

Новизна данного исследования заключается в выявлении стимулирующих и замедляющих факторов разработки и внедрения инноваций в Таджикистане; исследовании соответствия деятельности государственных предприятий РТ инновационной повестке и разработке предложений по повышению инновационной активности в экономике.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Современные государства как сложные системы, находящиеся в постоянном взаимодействии с турбулентной внешней средой, испытывают мощное глобальное влияние со стороны международных акторов и институтов. Также на них воздействуют факторы самого разного порядка: от политических до социально-культурных и научно-технологических. Можно выделить две группы факторов, оказывающих влияние на инновационное развитие экономики:

- 1) стимулирующие разработку и внедрение инноваций;
- 2) замедляющие реализацию инновационной деятельности.

И те и другие факторы могут проявляться на разных уровнях: глобальном, макро-, мезо- и микроуровне. «Фактор» при этом понимается как условие, причина, параметр, показатель, оказывающий влияние на инновационный процесс и результат этого процесса⁵.

К факторам глобального порядка принято относить общеэкономические условия, состояние мировых рынков научно-технологической продукции, положение страны в Глобальном индексе инноваций (The Global Innovation Index) и других глобальных рейтингах, научные достижения представителей национального академического сообщества, его участие в международном научном обмене, международных проектах и т.д.

Макроуровень характеризуется основными макроэкономическими показателями страны, структурой и объемами государственных затрат на образование, науку, НИОКР.

К факторам мезоуровня относятся условия регионального развития, а к факторам микроуровня — условия развития и достижения конкретных экономических субъектов в инновационной сфере [32, 33].

Основные показатели Таджикистана в The Global Innovation Index 2020 (рис. 1) говорят о низком уровне инновационного развития экономики, в том числе по сравнению с другими странами ЦАР, республика занимает лишь 109 позицию.

Инновационное развитие как экономическое явление представляет собой непрерывный процесс

⁵ Агафонова М.Ю., Азрилиан А.Н., Азрилиан О.М. и др. Большой экономический словарь. М.: Институт новой экономики; 1997. 864 с.

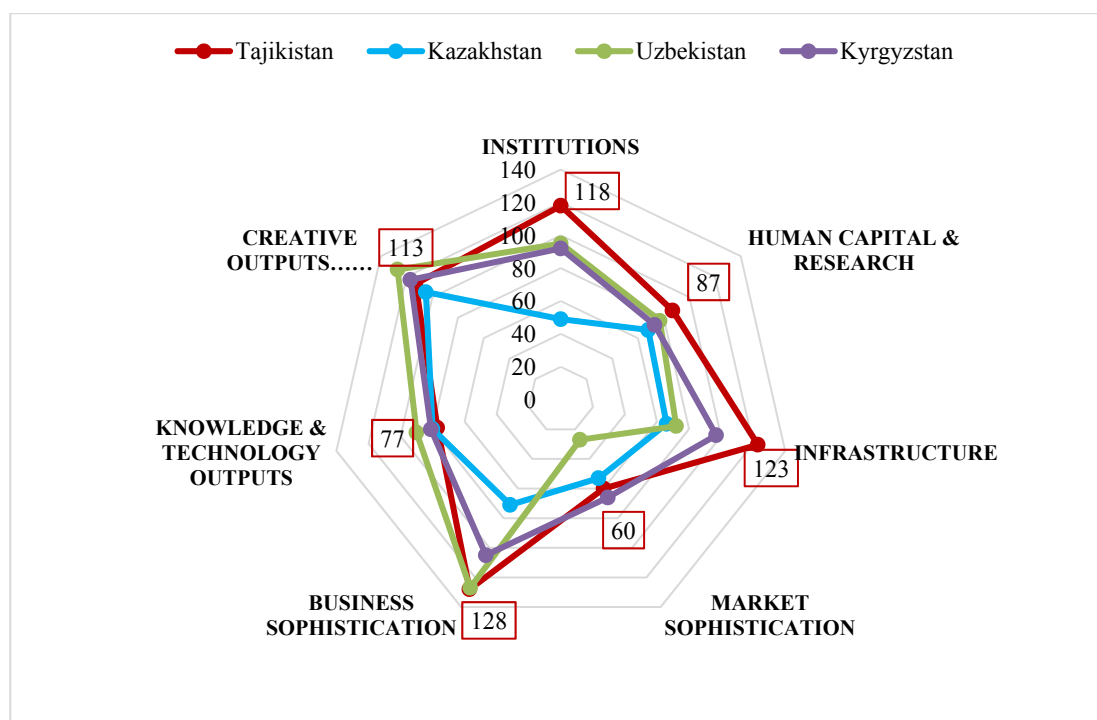

Рис. 1 / Fig. 1. Сравнение позиций Таджикистана (место по субиндексам) с другими странами ЦАР в The Global Innovation Index, 2020 / Comparison of Tajikistan's position (place by sub-index) with other countries of Central Asia in The Global Innovation Index, 2020

Источник / Source: построено автором по данным The Global Innovation Index 2020: [40] / compiled by the author according to The Global Innovation Index 2020. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (дата обращения: 22.03.2021).

поиска и использования новейших методов для экономического и общественного развития, опирающийся на знания и инновации [31, 34]. Поскольку становление инновационной экономики представляет собой сложный, многоаспектный и длительный процесс, связанный с социально-политическими и институционально-экономическими преобразованиями, а также выбором перспективных направлений государственной политики [22], особое значение для инновационного развития экономики приобретают базовые условия, которые создают государство [35] и региональные органы власти [19, 36]. Такими базовыми условиями выступают:

- нормативно-правовая база;
- наличие стратегических приоритетов (стратегии, концепции, государственных программ);
- уровень защиты результатов интеллектуальной деятельности;
- инновационная политика, инвестиционная политика, научно-техническая политика;
- налоговая политика;
- уровень поддержки науки и образования, малых инновационных форм предпринимательства, которые в совокупности и обеспечивают фактический уровень инновационной активности предприятий и т.д. [1, 37].

Признавая определенные достижения Таджикистана за 30 лет независимости, многие эксперты отмечают сложность социального и экономического состояния республики [18, 21]. Для Таджикистана стала своего рода «традицией» высокая зависимость от денежных переводов таджикских мигрантов [3-е место в мире (31%) после Тонги — 35,2% и Кыргызстана — 33,6%], (рис. 2), перманентная инфляция, завышенные ставки по кредитам, высокие налоги, слабая судебная система.

Эти факторы являются детерминантами высокой доли «теневой» экономики, снижая авторитет республики в глазах инвесторов. Согласно исследованию Международного валютного фонда средняя оценка доли «теневой» экономики в Таджикистане в период 1991–2015 гг. составляла 42,99%. Для сравнения: аналогичный показатель в России составил за указанный период 38,42%, в Казахстане — 38,88%, Кыргызстане — 47,92% [39].

Инвестиционный климат и бизнес-среда в республике остаются малопривлекательными, несмотря на усилия правительства по поощрению предпринимательства и ускорению реформ. Таджикистан традиционно привлекает инвестиции и внешние займы из соседних стран по региону, включая Китай, Россию и в меньшей степени Иран. В 2019 г.

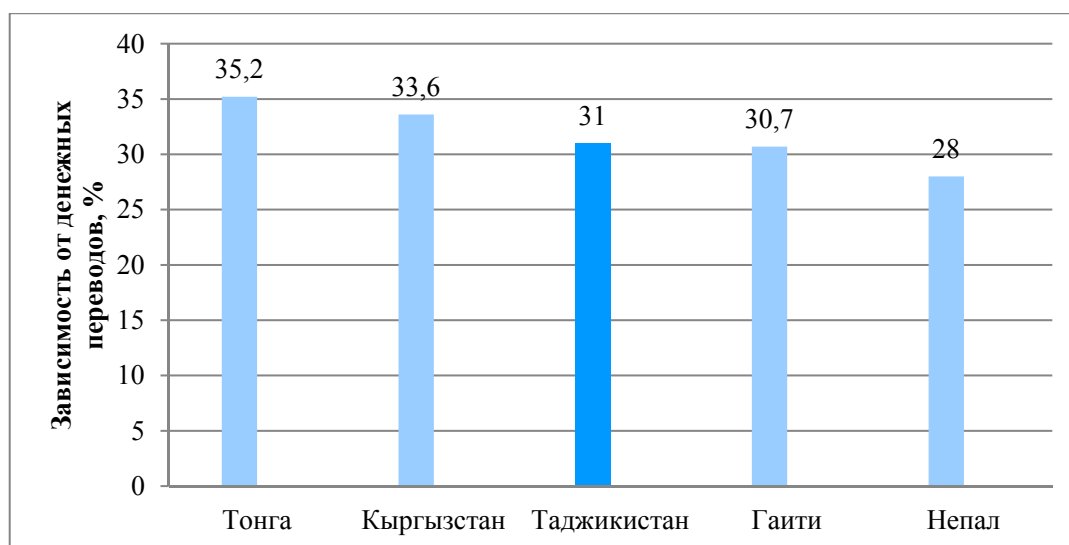

Рис. 2 / Fig. 2. Уровень зависимости некоторых стран от денежных переводов трудовых мигрантов, % / The level of dependence of some countries on remittances of migrant workers, %

Источник / Source: построено автором по данным [38] / compiled by the author according to [38].

прямые иностранные инвестиции (ПИИ) из Китая выросли на 6% — до 62,3 млн долл. США, на 2019 г. общий размер задолженности Таджикистана перед Китаем превысил 1,5 млрд долл., что составляет более половины внешнего долга страны [38, с. 9]. Россия с 33,1 млн долл. является вторым по величине источником ПИИ по итогам 2019 г., за ней следует Великобритания (13,9 млн долл.) и Турция (13,5 млн долл.). Катар инвестировал 384,5 млн долл. в жилой комплекс класса «люкс» республики и самую большую мечеть в регионе, изучает возможности инвестировать в инфраструктуру и банковскую сферу РТ.

По оценке аналитиков Госдепартамента США, Таджикистан — сложная страна для ведения бизнеса: бюрократические и финансовые препятствия, коррупция, в значительной степени нефункциональный банковский сектор, непрозрачная налоговая система и бесчисленные проверки бизнеса серьезно мешают инвесторам. Отсутствие частных инвестиций вынуждает Налоговый комитет РТ произвольно вводить в действие или переосмысливать налоговые правила для достижения постоянно растущих целей по доходам⁶.

Внешний государственный долг страны ежегодно увеличивается: если в 2014 г. он составлял 2,6 млрд долл., то в 2019 г. достиг 3,5 млрд долл., вдвое превышая объем промышленной продукции. При этом, как следует из «Программы государст-

венных внешних заимствований РТ на 2020–2022 годы»⁷, правительство планирует получить еще порядка 1 млрд долл., что может привести к резкому увеличению внешней задолженности.

Кредиторская задолженность предприятий различных форм собственности еще выше, она приблизилась к отметке 7 млрд долл. Ситуация усложняется, поэтому правительство Таджикистана, с одной стороны, выражает заинтересованность в привлечении зарубежных инвестиций (эта задача обозначена как приоритетная в «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» (НСР-2030)⁸), а с другой стороны — постоянно акцентирует внимание на развитии Национальной инновационной системы, о чем свидетельствуют Стратегия и Программа инновационного развития Республики Таджикистан на период до 2020 года и другие нормативные акты.

Впрочем, 2020 г. уже внес свои коррективы, обновленных проектов Стратегии и Программы инновационного развития экспертному сообществу и деловым кругам правительство не предоставило. При этом сохраняются прежние проблемы: дефицит

⁷ Постановление Правительства РТ от 01.11.2019 № 530 «О проекте Программы государственных внешних заимствований Республики Таджикистан на 2020 год и прогнозе показателей на 2021–2022 годы». URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=135075 (дата обращения: 20.03.2021).

⁸ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (НСР-2030). URL: https://mintrans.tj/sites/default/files/2017/september/nacionalnaya_strategiya_razvitiya_rt_na_period_do_2030_goda.pdf (дата обращения: 18.03.2021).

⁶ 2020 Investment Climate Statements: Tajikistan. URL: <https://www.state.gov/reports/2020-investment-climate-statements/tajikistan/> (дата обращения: 21.03.2021).

Таблица 1 / Table 1

Факторы, оказывающие влияние на инновационное развитие экономики Таджикистана / Factors influencing the innovative development of the economy of Tajikistan

Стимулирующий фактор / Stimulating factor	Замедляющие факторы / Deterring factors
1. Создание основ нормативно-правового регулирования инновационной деятельности	1. Низкий показатель в Глобальном индексе инноваций (109-е место из 131 возможных)
2. Правительством определены приоритеты инновационного развития экономики	2. Сложность социального и экономического положения в республике, высокая государственная задолженность и кредитная задолженность предприятий, высокая доля «теневой» экономики
3. Проводится работа по формированию инновационных исследовательских центров и технологических парков	3. Непривлекательность инновационного сектора для западных инвесторов из-за сложности ведения бизнеса: бюрократические и финансовые препятствия, коррупция
	4. Незначительные размеры финансирования НИОКР и неэффективность расходования бюджетных ресурсов, выделяемых на эти цели
	5. Отсутствие в стратегических документах размеров финансирования инновационного развития, а также в ряде документов конкретных (измеримых) индикаторов, связанных с определением приоритетных направлений инновационной деятельности
	6. Отсутствие обновленных версий Стратегии и Программы инновационного развития экономики на 2021 и последующие годы
	7. Проблемы с созданием и внедрением фундаментальных научно-технологических инноваций
	8. Административные и «инновационные» барьеры, препятствующие развитию малых форм инновационного предпринимательства
	9. Дефицит высококвалифицированных специалистов

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

финансирования НИОКР; средства, выделяемые на научно-исследовательские работы, недостаточно эффективно расходуются; не в полной мере удалось решить проблему старения научных кадров.

Несмотря на провозглашение «инновационного» курса и рыночные приоритеты развития экономики, в республике имеет место избыточное административное вмешательство в частный сектор и «инновационные» барьеры для предприятий, среди которых дефицит квалифицированных кадров, недостаток финансовых ресурсов, изношенность основных фондов, высокий уровень налогообложения, высокий процент банковского кредита, риски реализации долгосрочных инновационных проектов.

По состоянию на 2020 г. Таджикистан занимал 106-е место из 190 стран в Отчете «Легкость ведения

бизнеса» (см. «Doing Business»⁹). Но в республике сохраняется высокое налоговое бремя, что связано с внедрением искажающих методов сбора налогов для выполнения плановых показателей по доходам. В свою очередь, деятельность малых и средних предприятий сдерживается нормативными недостатками и рэкетом. Отдельной проблемой для бизнеса остается доступ к кредитным ресурсам из-за высоких процентных ставок.

Еще один проблемный вопрос — процесс создания и внедрения фундаментальных научно-технологических инноваций, имеющий комплексный характер и требующий скоординированных усилий

⁹ DoingBusiness2020.URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32436/9781464814402.pdf> (дата обращения: 22.09.2020).

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика численности промышленных предприятий и индексов общего объема промышленного производства в РТ, 2014–2019 гг. / Dynamics of the number of industrial enterprises and indices of total industrial production in the Republic of Tajikistan, 2014–2019

Источник / Source: построено автором по данным Промышленность Республики Таджикистан: Агентство по статистике при Президенте РТ; 2020 / compiled by the author according to the Industry of Tajikistan: Agency on statistics under the President of the Republic of Tajikistan; 2020.

разнопрофильных коллективов при надежном финансировании и организационной помощи, что можно представить как многоканальный процесс творчества. Это может быть обеспечено разработкой и созданием современного механизма поддержки разработки и внедрения инноваций, который до сих пор не создан в Таджикистане [40, с. 132].

На основе анализа литературы и практики государственного управления инновационным процессом в Таджикистане можно выделить факторы, которые стимулируют и замедляют реализацию инновационной деятельности (табл. 1).

Как показывают данные табл. 1, факторов, замедляющих инновационное развитие экономики республики, значительно больше, чем стимулирующих. Причем большинство замедляющих факторов сформировалось не во внешней, а внутренней среде, и локализируются они в основном в области государственного управления инновационным развитием.

ОЦЕНКА РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Таджикистан является аграрно-промышленной страной, по состоянию на 2019 г. доля сельского хозяйства в структуре ВВП составляла 19,8%, а промышленности — 17,4%, что актуализирует развитие промышленного сектора на основе инновационных технологических достижений, в том числе в сфере информационных технологий (ИТ).

Если анализировать динамику численности промышленных предприятий, то она не стабильна. Например, по итогам 2019 г. их было 2164 ед., столько же насчитывалось в 2014 г. Резкое снижение числа промышленных предприятий произошло в 2017 г. (до 1999 ед.), тогда как в 2015 г. их было 2310 ед. (рис. 3).

Наибольшую долю в структуре отраслей промышленности РТ занимает обрабатывающая промышленность, на второй позиции — производство и распределение электроэнергии, воды, газа и тепла, на третьей — добывающая промышленность (рис. 4).

В настоящее время правительство РТ управляет государственными унитарными предприятиями (ГУП) и открытыми акционерными компаниями (ОАО). Правительство РТ имеет долю в уставном капитале 140 компаний: в 136 АО и 3 обществах с ограниченной ответственностью (ООО)¹⁰. Крупными таджикскими предприятиями, акциями которых владеет правительство РТ, являются ОАО «Таджикская алюминиевая компания» (100%), ОАО «Рогун» (95%), ОАО «Таджиктелеком» (95%), подразделения ОАО «Барки точик» (100%), ОАО «Международный аэропорт Душанбе» (100%), ОАО «Таджиктрансгаз» (100%), ОАО «Таджик Эйр» (100%) и другие.

¹⁰ Госпредприятия Таджикистана переходят под управление наблюдательных советов. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20200116/gospredpriyatiya-tadzhikistana-perehodyat-pod-upravlenie-nablyudatelnih-covetov> (дата обращения: 22.03.2021).

Рис. 4 / Fig. 4. Динамика численности промышленных предприятий в РТ по отраслям промышленности, 2014–2019 гг., % / Dynamics of the number of industrial enterprises in the Republic of Tajikistan by industry, 2014–2019, %

Источник / Source: построено автором по данным Промышленность Республики Таджикистан: Агентство по статистике при Президенте РТ; 2020 / compiled by the author according to the Industry of Tajikistan: Agency on statistics under the President of the Republic of Tajikistan; 2020.

Однако практические результаты реализации государственных инновационных программ и проектов в Таджикистане далеко не очевидны. Ставка правительства на государственные промышленные предприятия как «локомотивы» инновационного роста себя не оправдывают. Ни частный, ни государственный сектор не проявляют достаточной заинтересованности во внедрении инноваций. Крупные инновационные проекты реализуются в республике только по инициативе правительства. Как правило, в финансировании этих проектов участвуют глобальные транснациональные корпорации, получающие значительно большие выгоды по сравнению с местными государственными предприятиями. Пример тому — ГУП ОАО «Таджикская алюминиевая компания» (ОАО «ТАЛКО»).

ОАО «ТАЛКО» является одним из крупнейших мировых производителей алюминия и динамично развивается. Проектная мощность «ТАЛКО» составляет 517 тыс. тонн алюминия в год с выпуском 360 тыс. тонн обожженных анодов.

ОАО «ТАЛКО» выражает намерение реализовать программу поэтапной и полной модернизации алюминиевого производства и перевода его на новые современные технологии¹¹. Одним из первых инновационных решений предприятия стал

целевой инвестиционный проект «Перевод «ТАЛКО» на использование местных сырьевых ресурсов» и открытие химического завода с ориентировочной стоимостью 111 млн долл.

Второй целевой инновационный проект — «Строительство Глиноземного комплекса из алюмосодержащих руд в Республике Таджикистан» на базе месторождений «Турпи», «Девонасу» и «Тутек». Итогом реализации данных проектов стало создание новой «Таджикской химико-металлургической корпорации» (ТХМК)¹².

С 2017 г. ОАО «ТАЛКО» стало развивать сотрудничество с крупной китайской корпорацией — China Road and Bridge Corporation (CRBC) — по строительству Индустриального технопарка на территории Яванского района — комплекса взаимосвязанных производств, ориентированных на развитие промышленного сектора РТ, стоимостью 100 млн долл.¹³

Вместе с тем показатели прибыли и убытков ОАО «ТАЛКО», согласно данным финансовой отчетности, свидетельствуют о нестабильности и негативной динамике финансовых результатов. Отмечено снижение доходов, высокая себестоимость произ-

¹¹ ОАО «ТАЛКО». Программы модернизации. URL: <https://www.talco.com.tj/ru/sustainable-development/programmy-modernizacii> (дата обращения: 22.03.2021).

¹² Целевые инвестиционные проекты ТАЛКО. URL: https://www.talco.com.tj/sites/default/files/_investors/prezentacii/tselevyye_investitsionnyye_proyekty.pdf (дата обращения: 25.09.2020).

¹³ ОАО «ТАЛКО». Инвестиционные проекты. URL: <https://www.talco.com.tj/ru/investors/investicionnye-proekty> (дата обращения: 22.03.2021).

**Основные показатели прибыли и убытков ОАО «ТАЛКО», 2015–2018 гг., тыс. долл. /
Key profit and loss indicators of OAO “TALCO”, 2015–2018, thousand USD**

Показатель / Indicator	2015	2016	2017	2018
Выручка (доходы)	72,161	62,038	49,137	47,549
Себестоимость	(177,561)	(139,971)	(133,567)	(95,058)
Прибыль (убытки)	(105,400)	(77,933)	(84,430)	(47,508)
Операционный убыток	(119,938)	(90,220)	(93,383)	(58,620)
Итого совокупная прибыль / (убыток) за год	(60,800)	(73,847)	12,335	76,956

Источник / Source: составлено автором по данным финансовой отчетности ОАО «ТАЛКО» за период 2015–2018 гг. / compiled by the author according to the financial statements of OAO “TALCO” for the period 2015–2018.

водства продукции, убыточность операционной деятельности (табл. 2).

С точки зрения автора, одной из причин неэффективности деятельности ОАО «ТАЛКО» (далеко не единственной) является использование толлинговой схемы. Толлинг (от англ. toll — пошлина) — это переработка иностранного сырья с последующим вывозом готовой продукции. При такой схеме зарубежные контрагенты поставляют в страну сырье (глинозем) и вывозят готовую продукцию, а «ТАЛКО» оказывает лишь услуги по переработке и получает за это фиксированный доход. При такой схеме ни ввозимое сырье для алюминиевых заводов, ни продукты его переработки не облагаются таможенными пошлинами и НДС. Основные выгоды получают зарубежные контрагенты компании, а не «ТАЛКО». Огромный потенциал завода используется крайне неэффективно, бюджет теряет ежегодно миллионы долларов, субсидируя убыточную деятельность «ТАЛКО» и недополучая налоги.

Еще одной стратегически важной для модернизации страны государственной корпорацией Таджикистана является «Открытая акционерная холдинговая компания (ОАХК) “Барки Точик”» (занимается выработкой, передачей, распределением и продажей электрической и тепловой энергии преимущественно на местном рынке). Компания испытывает аналогичные проблемы. Консолидированная отчетность ОАХК за период 2015–2018 гг. демонстрирует высокую себестоимость производства и убыточность деятельности (табл. 3).

Такие финансовые показатели выглядят парадоксально, учитывая, что Таджикистан обладает огромным гидроэнергетическим потенциалом, поскольку владеет 4% мировых гидроэнергетических ресурсов и 53% ресурсов ЦАР. Республика занимает

8-е место в мире по потенциалу гидроэнергетических ресурсов и является лидером по удельным запасам. Общий объем гидроэнергетических ресурсов оценивается в 527 ТВтч, в том числе технически возможная мощность — 202 ТВтч, экономически целесообразная для строительства — 172 ТВтч. Суммарная мощность установленных ГЭС составляет 4070 МВт, а среднегодовая выработка — около 17 ТВтч. Однако эти ресурсы еще только предстоит рационально и эффективно освоить [41, с. 214].

Около 94% генерирующих мощностей в республике приходится на гидроэлектростанции, но, по некоторым оценкам, используется только 5% их потенциала. Страна сталкивается с дефицитом энергии от 3,0 до 3,5 ГВтч, что приводит к регулярным отключениям электроэнергии с октября по апрель. Но из-за отсутствия возможности экспорта излишков электрической энергии в весенне-летний период гидроэлектростанции не работают на полную мощность, сбрасывая воду вхолостую.

Потенциал гидроэнергетических ресурсов Таджикистана, значительная часть которого еще не освоена, определяет стратегические направления развития энергетики, важнейшими из которых являются строительство больших и малых гидроэлектростанций, реализация программ энергоэффективности, выход отечественной электроэнергетики на внешний рынок. Оптимизация структуры энергопотребления на внутреннем рынке и ввод новых мощностей позволят в перспективе довести экспортный потенциал электроэнергетики страны до 7,5–8 ТВтч летом и 2–2,5 ТВтч зимой.

Увеличение экспорта электроэнергии, обеспечивающего стабильный приток иностранной валюты в страну и способствующего усилению геополитической значимости энергетического сектора Таджи-

Таблица 3 / Table 3

**Основные показатели прибыли и убытков ОАХК «Барки Точик», 2015–2018 гг., тыс. сомони /
Key profit and loss indicators of “Barqi Tojik”, 2015–2018, thousand somoni**

Показатель / Indicator	2015	2016	2017	2018
Выручка (доходы)	1,548,665	1,688,621	2,113,647	2,684,735
Себестоимость	(907,143)	(1,218,902)	(1,956,333)	(1,514,288)
Валовая прибыль	641,522	469,719	599,359	469,719
Чистый совокупный убыток	(2,842,786)	(2,339,218)	(3,406,167)	(3,342,519)

Источник / Source: составлено автором по данным финансовой отчетности ОАХК «Барки Точик» по МСФО за 2015–2018 гг. / compiled by the author according to the financial statements of “Barqi Tojik” according to IFRS for the period 2015–2018.

кистана, может выполнять стабилизирующие и интегрирующие функции во всем регионе Центральной Азии. С точки зрения национальных интересов экспорт электроэнергии и энергоемкой продукции, в производстве которой Республика Таджикистан имеет выраженную выгоду, будет эффективен, если он обеспечит максимальный доход в иностранной валюте при наименьших затратах, связанных с их производством и поставка на внешний рынок.

Не менее важной отраслью национальной экономики является золотодобывающая промышленность. По оценке Б.К. Шарипова [31, с. 110], к слабым сторонам развития золотодобывающих предприятий РТ относятся:

- 1) отсутствие четкой стратегии инновационного развития;
- 2) низкая квалификация персонала;
- 3) слабая мотивация и стимулирование персонала;
- 4) несовершенство механизмов обучения и повышения квалификации персонала;
- 5) инновационное развитие не на должном уровне;
- 6) узкий ассортимент выпускаемой продукции;
- 8) низкий уровень технической оснащенности;
- 9) низкий уровень заработной платы.

Таким образом, несмотря на то, что государственные предприятия Таджикистана играют ведущую роль в национальной экономике, большинство из них нуждается в срочном финансовом оздоровлении.

ОБОБЩЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Анализ литературы и авторский анализ практики государственного управления инновационным процессом в Таджикистане позволили выявить

стимулирующие и замедляющие инновационное развитие факторы в Таджикистане. Среди стимулирующих факторов определены: создание основ нормативно-правового регулирования инновационной деятельности; определение приоритетов инновационного развития экономики; работа по формированию инновационных исследовательских центров и технологических парков. К замедляющим факторам отнесены: низкий показатель в Глобальном индексе инноваций (109-е место из 131 возможных); сложность социального и экономического положения в республике, высокая государственная задолженность и кредитная задолженность предприятий, высокая доля «теневой» экономики; непривлекательность инновационного сектора для западных инвесторов из-за сложности ведения бизнеса: бюрократические и финансовые препятствия, коррупция; незначительные размеры финансирования НИОКР и неэффективность расходования бюджетных ресурсов, выделяемых на эти цели: отсутствие в стратегических документах размеров финансирования инновационного развития, а в ряде случаев — отсутствие измеримых индикаторов, связанных с определением приоритетных направлений инновационной деятельности: отсутствие обновленных версий Стратегии и Программы инновационного развития экономики на 2021 и последующие годы; проблемы с созданием и внедрением фундаментальных научно-технологических инноваций; административные и «инновационные» барьеры, препятствующие развитию малых форм инновационного предпринимательства; дефицит высококвалифицированных специалистов.

На данный момент каркас таджикостанской экономики в значительной степени составляют государственные промышленные предприятия, которые уже стали особым субъектом рынка. Но одновременно госпредприятия являются постоянным

источником финансовых проблем для государственного бюджета. Хотя роль госпредприятий в инновационных процессах довольно велика в силу их особого положения в экономике, большинство из них нуждается в срочном финансовом оздоровлении. Проблема в том, что роль госпредприятий, по сути, сводится к привлечению инвестиций и грантов зарубежных инвесторов, международных организаций, бюджетных субсидий и налоговых льгот. Внешняя задолженность предприятий увеличивается, а глубоких структурных трансформаций в экономике при их участии не происходит. Государственный бюджет занимается поддержкой убыточных компаний и систематически недополучает налоги. За последние годы не было ни разу проведено анализа затрат и преимуществ налоговых стимулов, предоставляемых государственным предприятиям, который позволил бы выявить преимущества и недостатки предоставления льгот той или иной отрасли, упущенные фискальные издержки для государственного бюджета и чистые выгоды для общественности в виде новых рабочих мест или других социальных эффектов.

В сложившихся условиях правительству Таджикистана целесообразно пересмотреть модель управления инновационным развитием: сместить акценты с крупных, но неэффективных государственных предприятий, на всестороннюю поддержку научного сектора и малых форм инновационного предпринимательства. Главным доводом в пользу такого маневра является тот факт, что ключевым игроком в инновационном процессе является инновационный предприниматель, человек, который не только генерирует идею, но и лично продвигает ее вперед на рынок. Задача государства — поддержать инициативных и предприимчивых людей, обеспечить им доступ к государственному финансированию, бесплатной юридической помощи. В этом мы видим залог активизации инновационного процесса в Таджикистане. Что касается научного сектора, то он всегда выступает инициатором новых исследований и разработок. Здесь в качестве мер поддержки могут выступать межвузовский конкурс инновационных проектов, технопарки, поддержка

молодых ученых, повышение заработной платы активным исследователям по приоритетным направлениям НИОКР.

ВЫВОДЫ

Большинство проблем в инновационном развитии Таджикистана детерминируется несоответствием выбранной модели государственного управления инновационным развитием. В целом социально-экономическая ситуация в стране остается сложной как в части внутренней экономической политики, доходов бюджета, так и инвестиционного климата, что является ключевым сдерживающим фактором модернизации и перехода на инновационный путь развития экономики.

Установлено, что большинство замедляющих факторов сформировалось не во внешней, а внутренней среде, и локализируются они в основном в области государственного управления инновационным развитием.

Проведенное исследование роли государственных предприятий в инновационном развитии экономики показало, что республика при помощи международных организаций и внешних инвестиций зарубежных корпораций достигла определенных успехов. Но в силу слабости социально-экономического положения, недостаточной развитости государственных институтов и институтов рыночной экономики, контроля за расходованием бюджетных ресурсов, даже довольно крупные госпредприятия испытывают финансовые трудности, как правило, руководство предприятий находится в сильной зависимости от решений представителей государственного аппарата.

Правительству Таджикистана предлагается провести финансовое оздоровление убыточных предприятий, отказаться от неэффективных методов менеджмента, осуществить комплексную ревизию налоговых льгот, пересмотреть модель управления инновационным развитием экономикой в целом — сместить акценты с крупных, но неэффективных государственных предприятий, на всестороннюю поддержку научного сектора и малых форм инновационного предпринимательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Инновационное развитие — от Шумпетера до наших дней: экономика и образование. Сб. науч. ст. по мат. междунар. науч.-практ. конф. (Калуга, 01–02 октября 2015). М.: Научный консультант; 2015. 522 с.
2. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. Пер. с венг. М.: Прогресс; 1990. 295 с.
3. Тоффлер Э. Шок будущего. Пер. с англ. М.: АСТ; 2008. 560 с.
4. Тоффлер Э. Третья волна. Пер. с англ. М.: АСТ; 2010. 784 с.
5. Fukuyama F. Our posthuman future: Consequences of the biotechnology revolution. 1st ed. New York: Farrar, Straus and Giroux; 2002. 272 p.

6. Lundvall B.-Å., Johnson B., Andersen E. S., Dalum B. National systems of production, innovation and competence building. *Research Policy*. 2002;31(2):213–231. DOI: 10.1016/S 0048–7333(01)00137–8
7. Nelson R.R. National innovation systems: A comparative analysis. New York, Oxford: Oxford University Press; 1993. 560 p.
8. Edvinsson L. Corporate longitude: What you need to know to navigate the knowledge economy. London: Financial Times/Prentice-Hall; 2002. 209 p.
9. Абалкин Л.Н. Эволюционная экономика в системе переосмысления базовых основ обществоведения. Эволюционная экономика и «мейнстрим». М.: Наука; 2000:7–14.
10. Якобсон А.Я., Кириллова Т.К. Инновационный менеджмент. 3-е изд. М.: Омега-Л; 2015. 185 с.
11. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар; 1993. 310 с.
12. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика; 2002. 768 с.
13. Голиченко О.Г. Государственная политика и провалы национальной инновационной системы. *Вопросы экономики*. 2017;(2):97–108. DOI: 10.32609/0042–8736–2017–2–97–108
14. Ивантер В.В., Кузык Б.Н. Будущее России: инерционное развитие или инновационный прорыв? М.: Ин-т экономических стратегий; 2005. 144 с.
15. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика; 2011. 382 с.
16. Абдукодиров Х.А. Инновационная инфраструктура как основа развития экономики Таджикистана. *Экономика и предпринимательство*. 2019;(7):455–458.
17. Джумаев У.М. Инновационное предпринимательство как фактор устойчивого роста промышленного производства Республики Таджикистан. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Душанбе: Ин-т предпринимательства и сервиса М-ва энергетики и промышленности Республики Таджикистан; 2010. 22 с.
18. Джурабаев Г.Д., Каюмова Ф.А., Неъматова М.Х. Вопросы становления и развития цифровой экономики в промышленности Республики Таджикистан. *Экономика Таджикистана*. 2019;(2):22–26.
19. Жданкин Н.А Шарипов Б.К. Особенности анализа внутренней и внешней среды при разработке стратегии региона. *Региональная экономика: теория и практика*. 2019;17(8):1431–1449. DOI: 10.24891/re.17.8.1431
20. Кодирзода Д.Б., Джумаев У.М. Организационно-экономический механизм развития инновационной деятельности в промышленности Республики Таджикистан. *Таджикистан и современный мир*. 2019;(1):113–122.
21. Кодиров Ф.А. Инновационная инфраструктура — основа развития промышленного предпринимательства. *Финансово-экономический вестник*. 2020;(4):49–58.
22. Комилов С. Дж. Теория инновационного развития. Душанбе: Шарки озод; 2019. 264 с.
23. Маджитов Ю.Х. Направления развития механизма государственного регулирования инновационных процессов в Республике Таджикистан. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.: РАНХиГС; 2012. 26 с.
24. Мукимова Н.Р. Восприимчивость общества к инновациям: анализ и оценка. *Экономика Таджикистана*. 2019;(1):18–24.
25. Низомова Т.Д., Каримова М.Т. Управление нововведениями. Душанбе: Ирфон; 2005. 84 с.
26. Окилов И.С. Формирование и развитие региональной инновационной системы (на материалах северного региона Республики Таджикистан). Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) ун-т; 2016. 27 с.
27. Рахмонов Дж.Р. К вопросу оценки управления инновационными процессами в промышленности Республики Таджикистан. Социально-экономические ориентиры инновационного развития современного общества. Междунар. науч.-практ. конф. (22 марта 2013 г.). Челябинск: Челяб. ин-т (фил.) РГТЭУ; 2013:128–131.
28. Тошматов М.Н., Мирзорахимов Н.Т. Предпосылки и факторы формирования инновационной экономики Республики Таджикистан. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2018;(3):40–49.
29. Файзуллоев М.К. Формирование и развитие национальной инновационной системы Республики Таджикистан (методологические подходы и механизм управления). Автореф. дис. ... докт. экон. наук. М.: МЭСИ; 2012. 40 с.
30. Ходжаев П.Д., Нурдинов Б.Х. Инфраструктурное обеспечение инновационного развития региона. *Экономика Таджикистана*. 2019;(1):178–183.

31. Шарипов Б.К. Совершенствование управления инновационным развитием предприятий (на материалах предприятий золотодобывающей промышленности Республики Таджикистан). Дис. ... канд. экон. наук. Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) ун-т; 2020. 175 с.
32. Ключкова А.В., Шукурова М.А. Способы адаптации инноваций в гидроэнергетики с учетом специфики стран на примере Республики Таджикистан. *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент*. 2020;(3):62–70. DOI: 10.17586/2310-1172-2020-13-3-62-70
33. Мирзоева Е.Ш. Управление инновационно-инвестиционной деятельностью на стадиях жизненного цикла промышленного предприятия. *Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук*. 2019;(5-1):206–212.
34. Мильнер Б.З., ред. Инновационное развитие: Экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями. М.: ИНФРА-М; 2010. 624 с.
35. Голиченко О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России. М.: Наука; 2011. 634 с.
36. Карачаровский В. Инновационные процессы: национальный и региональный разрез. *Экономист*. 2012;(10):23–35.
37. Кошенов П.С. Факторы, влияющие на инновационное развитие экономики в Республике Таджикистан. *Финансово-экономический вестник*. 2020;(3):176–185.
38. Хайрутдинов Р., ред. Таджикистан 2020: актуализация рисков и угроз, сценарии развития. Научно-аналитический доклад. Казань: Изд-во Казан. ун-та; 2020. 80 с. URL: <https://docplayer.ru/203170730-Tadzhikistan-2020-aktualizaciya-riskov-i-ugroz-scenarii-razvitiya.html>
39. Medina L., Schneider F. Shadow economies around the world: What did we learn over the last 20 years? IMF Working Paper. 2018;(17). URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583> (дата обращения: 20.03.2021).
40. Родионов Д.Г., Лебедев О.Т., Аламшоев А.К. Модель запаздывающей интеграции в сфере научно-технологических инноваций и проблемы барьеров. *Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук*. 2020;(10-1):131–137.
41. Akhrorova A., Mukimova N., Razykov R. The energy security of the Republic of Tajikistan. *Energy Production and Management in the 21st Century*. 2014;119(1):213–222. DOI: 10.2495/EQ140221.

REFERENCES

1. Innovative development — from Schumpeter to the present day: Economics and education. Proc. Int. sci.-pract. conf. (Kaluga, Oct. 01–02, 2015). Moscow: Nauchnyi konsul'tant; 2015. 522 p. (In Russ.).
2. Szántó B. Innováció a gazdaság fejlesztésének eszköze: A műszaki fejlesztés elméleti-módszertani vizsgálata. Budapest: Műszaki Könyvkiadó; 1985. 264 p. (Russ. ed.: Szántó B. Innovatsiya kak sredstvo ekonomicheskogo razvitiya. Moscow: Progress; 1990. 295 p.).
3. Toffler A. Future shock. New York: Bantam Books; 1984. 576 p. (Russ. ed.: Toffler A. Shok budushchego. Moscow: AST; 2008. 560 p.).
4. Toffler A. The third wave: The classic study of tomorrow. New York: Bantam Books; 1989. 560 p. (Russ. ed.: Toffler A. Tret'ya volna. Moscow: AST; 2010. 784 p.).
5. Fukuyama F. Our posthuman future: Consequences of the biotechnology revolution. 1st ed. New York: Farrar, Straus and Giroux; 2002. 272 p.
6. Lundvall B.-Å., Johnson B., Andersen E. S., Dalum B. National systems of production, innovation and competence building. *Research Policy*. 2002;31(2):213–231. DOI: 10.1016/S 0048-7333(01)00137-8
7. Nelson R. R. National innovation systems: A comparative analysis. New York, Oxford: Oxford University Press; 1993. 560 p.
8. Edvinsson L. Corporate longitude: What you need to know to navigate the knowledge economy. London: Financial Times/Prentice-Hall; 2002. 209 p.
9. Abalkin L. N. Evolutionary economics in the system of rethinking the basic foundations of social science. In: Evolutionary economics and the “mainstream”. Moscow: Nauka; 2000:7–14. (In Russ.).
10. Yakobson A. Ya., Kirillova T. K. Innovation management. 3rd ed. Moscow: Omega-L; 2015. 185 p. (Russ. ed.).
11. Glaz'ev S. Yu. The theory of long-term technical and economic development. Moscow: VIdar; 1993. 310 p. (In Russ.).

12. Kondrat'ev N.D. Big business cycles and the theory of foresight. Moscow: Ekonomika; 2002. 768 p. (In Russ.).
13. Golichenko O.G. Public policy and national innovation system failures. *Voprosy ekonomiki*. 2017;(2):97–108. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2017–2–97–108
14. Ivanter V.V., Kuzyk B.N. Russia's future: Inertial development or innovative breakthrough? Moscow: Institute for Economic Strategies; 2005. 144 p. (In Russ.).
15. Yakovets Yu. V. Global economic transformations of the 21st century. Moscow: Ekonomika; 2011. 382 p. (In Russ.).
16. Abdukodirov Kh.A. Innovative infrastructure as the basis for the development of the economy of Tajikistan. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2019;(7):455–458. (In Russ.).
17. Dzhumaev U.M. Innovative entrepreneurship as a factor of sustainable growth of industrial production in the Republic of Tajikistan. Cand. econ. sci. diss. Synopsis. Dushanbe: Institute of Entrepreneurship and Service of the Ministry of Energy and Industry of the Republic of Tajikistan; 2010. 22 p. (In Russ.).
18. Jurabaev G.D. Kayumova F.A. Nematova M. Kh. The issues of formation and development of the digital economy in the industry of the Republic of Tajikistan. *Ekonomika Tadjikistana*. 2019;(2):22–26. (In Russ.).
19. Zhdankin N.A. Sharipov B.K. Features of analysis of the internal and external environment when developing the region's strategy. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2019;17(8):1431–1449. (In Russ.). DOI: 10.24891/re.17.8.1431
20. Kodirzoda D.B., Dzhumaev U.M. Organizational and economic mechanism of innovative activity development in industry of the Republic of Tajikistan. *Tadjikistan i sovremenniy mir*. 2019;(1):113–122. (In Russ.).
21. Kodirov F.A. Innovative infrastructure is the basis for the development of industrial entrepreneurship. *Finansovo-ekonomicheskii vestnik = Financial and Economic Bulletin*. 2020;(4):49–58. (In Russ.).
22. Komilov S.J. Theory of innovative development. Dushanbe: Sharki ozod; 2019. 264 p. (In Russ.).
23. Madzhitov Yu. Kh. Directions for the development of the mechanism of state regulation of innovation processes in the Republic of Tajikistan. Cand. econ. sci. diss. Synopsis. Moscow: RANEPa; 2012. 26 p. (In Russ.).
24. Mukimova N.R. The sensitivity of a society to innovation: Analysis and assessment. *Ekonomika Tadjikistana*. 2019;(1):18–24. (In Russ.).
25. Nizomova T.D., Karimova M.T. Innovation management. Dushanbe: Irfon; 2005. 84 p. (In Russ.).
26. Okilov I. S. Formation and development of a regional innovation system (based on materials from the northern region of the Republic of Tajikistan). Cand. econ. sci. diss. Synopsis. Dushanbe: Russian-Tajik Slavonic University; 2016. 27 p. (In Russ.).
27. Rakhmonov J.R. On the issue of assessing the management of innovative processes in the industry of the Republic of Tajikistan. In: Socio-economic guidelines for the innovative development of modern society. Proc. Int. sci.-pract. conf. (Mar. 22, 2013). Chelyabinsk: Chelyabinsk Institute (branch) of the Russian State University of Trade and Economics; 2013:128–131. (In Russ.).
28. Toshmatov M.N., Mirzorakhimov N.T. Prerequisites and factors for the formation of innovative economy of the Republic of Tajikistan. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2018;(3):40–49. (In Russ.).
29. Faizulloev M.K. Formation and development of the national innovation system of the Republic of Tajikistan (methodological approaches and management mechanism). Doct. econ. sci. diss. Synopsis. Moscow: Moscow Institute of Economics and Statistics; 2012. 40 p. (In Russ.).
30. Khojaev P.D., Nurdinov B. Kh. Infrastructural insuring of innovative development of the region. *Ekonomika Tadjikistana*. 2019;(1):178–183. (In Russ.).
31. Sharipov B.K. Improving the management of innovative development of enterprises (based on the materials of enterprises of the gold mining industry of the Republic of Tajikistan). Cand. econ. sci. diss. Dushanbe: Russian-Tajik Slavonic University; 2020. 175 p. (In Russ.).
32. Klochkova A.V., Shukurova M.A. Ways to adapt innovations in hydropower with consideration of country specifics on the example of the Republic of Tajikistan. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment = Scientific Journal NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management*. 2020;(3):62–70. (In Russ.). DOI: 10.17586/2310–1172–2020–13–3–62–70
33. Mirzoeva E. Sh. Management of innovative-investment activities at the stages of the life cycle of an industrial enterprise. *Vestnik Tadjikskogo natsional'nogo universiteta. Seriya sotsial'no-ekonomicheskikh*

- i obshchestvennykh nauk = Bulletin of the Tajik National University. Series of Economic and Social Sciences.* 2019;(5–1):206–212. (In Russ.).
34. Mil'ner B.Z., ed. Innovative development: Economics, intellectual resources, knowledge management. Moscow: INFRA-M; 2010. 624 p. (In Russ.).
 35. Golichenko O.G. Main factors in the development of the national innovation system: Lessons for Russia. Moscow: Nauka; 2011. 634 p. (In Russ.).
 36. Karacharovskii V. Innovation processes: national and regional perspective. *Ekonomist*. 2012;(10):23–35. (In Russ.).
 37. Koshonov P.S. Factors influencing the innovative development of the economy in the Republic of Tajikistan. *Finansovo-ekonomicheskii vestnik = Financial and Economic Bulletin*. 2020;(3):176–185. (In Russ.).
 38. Khairutdinov R., ed. Tajikistan 2020: Actualization of risks and threats, development scenarios. Scientific and analytical report. Kazan: Kazan Univ. Publ.; 2020. 80 p. URL: <https://docplayer.ru/203170730-Tadzhikistan-2020-aktualizaciya-riskov-i-ugroz-scenarii-razvitiya.html> (In Russ.).
 39. Medina L., Schneider F. Shadow economies around the world: What did we learn over the last 20 years? IMF Working Paper. 2018;(17). URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583> (accessed on 20.03.2021).
 40. Rodionov D.G., Lebedev O.T., Alamshoev A.K. Model of delayed integration in the sphere of scientific and technological innovation and the problem of barriers. *Vestnik Tadjikskogo natsional'nogo universiteta. Seriya sotsial'no-ekonomicheskikh i obshchestvennykh nauk = Bulletin of the Tajik National University. Series of Economic and Social Sciences*. 2020;(10–1):131–137. (In Russ.).
 41. Akhrorova A., Mukimova N., Razykov R. The energy security of the Republic of Tajikistan. *Energy Production and Management in the 21st Century*. 2014;119(1):213–222. DOI: 10.2495/EQ140221

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Алишер Аминович Тошпулотов — магистр в области экономики, докторант PhD кафедры экономической теории и мировой экономики, Российско-Таджикский (Славянский) Университет, Душанбе, Республика Таджикистан

Alisher A. Toshpulotov — Master's Degree in Economics, PhD student of the Department of Economic Theory and World Economy, Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Republic of Tajikistan

a.toshpulotov@yandex.com

Статья поступила в редакцию 28.03.2021; после рецензирования 12.04.2021; принята к публикации 27.04.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 28.03.2021; revised on 12.04.2021 and accepted for publication on 27.04.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.